

Возможно, в дальнейшем мы придем к выводу о том, что комплексный подход в профилактике преступлений, предусмотренных ст. 228 УК РФ, приведет к снижению роста преступлений, предусмотренных ст. 264.1 УК РФ.

Но для твердого убеждения в данной позиции автору необходимо продолжить дальнейшее исследование.

---

¹ Философский словарь / под ред. М.М. Розенталя и П.Ф. Юдина. М., Политиздат, 1968. 289 с.

² Косарев В.Н. Современная криминология о причинах и условиях преступности. Научная сеть «Современное право». URL: <https://www.sovremennoepravo.ru>.

³ - Криминология / под ред. М.Ю. Антоняна. М., 2016. 253 с.

Новокионов Д.В.,

кандидат юридических наук

Санкт-Петербургский военный институт
войск национальной гвардии

Евстратова Ю.А.,

кандидат юридических наук, доцент

Санкт-Петербургский военный институт
войск национальной гвардии

К ВОПРОСУ О ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ И ПРОФИЛАКТИКЕ НАРУШЕНИЙ УСТАВНЫХ ПРАВИЛ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ ПРИ ОТСУТСТВИИ МЕЖДУ НИМИ ОТНОШЕНИЙ ПОДЧИНЕННОСТИ В ПОДРАЗДЕЛЕНИИ (СТАТЬЯ 335 УК РФ)

Предупреждение преступности составляет основную задачу криминологии, уголовного и уголовно-исполнительного права. Еще французский философ и юрист Монтескье отмечал: «Хороший законодатель не столько заботится о наказаниях за преступления, сколько о предупреждении преступлений: он постарается не столько карать, сколько улучшить нравы».

Система мер борьбы с преступностью в сфере межличностных взаимоотношений военнослужащих, как и при рассмотрении преступности в целом, состоит из двух основных групп, одна из которых – общие меры предупреждения данных видов преступности, другая – специальные меры предупреждения. Предупреждение преступлений предполагает соответствующее воздействие на причины и условия, вызывающие преступность.¹

На формирование антиобщественной установки оказывают влияние различные факторы: социально-экономического, политического, идеологического, правового

характера, социальная структура общества, а также уровень материальной обеспеченности граждан. Резкое расслоение нашего общества, снижение жизненного уровня подавляющего большинства граждан является питательной средой для формирования антиобщественной установки для совершения преступлений. Не следует полагать, что социальное различие приводит к тому, что одни группы населения совершают правонарушения, а другие избавлены от них. Такой взгляд был бы наивным и неверным. Влияние социальных различий на поведение людей состоит в том, что эти различия сказываются на формировании потребностей, интересов, мотивов и целей поведения. Поэтому антиобщественные взгляды, наклонности, привычки начинают действовать тогда, когда имеются криминальные ситуации, которые, как правило, являются мотивирующими и носят провоцирующий характер. Их нейтрализация путем проведения профилактических мероприятий снизит правонаруше-

ния в воинских коллективах, предупредит совершение тяжких преступлений. В криминологической теории предупреждения преступности употребляются термины «превенция», «профилактика», «предотвращение», «предупреждение» для обозначения сложной системно-структурной деятельности по противодействию преступности, которые совпадают по смысловому содержанию и применяются большинством специалистов как взаимозаменяющие.

Здесь уместно отметить, что применение методов индивидуального предупреждения преступного поведения предполагает длительное и систематическое воздействие. Как утверждает А.И. Долгова, можно выделить следующие методы индивидуального воздействия: убеждение, оказание помощи, принуждение.

С учетом выработанной в военной криминологии системы разрушающего воздействия на преступность² к ключевым принципам предупреждения преступлений против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений следует отнести принципы системности, достаточного обеспечения и активного участия всех возможных субъектов данной деятельности. Ключевыми требованиями к рассматриваемой предупредительной деятельности являются: реалистичность, результативность, эффективность, своевременность и законность реализуемых мер предупреждения. Выполнение этих требований и соблюдение указанных принципов – важнейшие условия достижения целей деструктивного воздействия на преступность в сфере преступлений против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений.

Представляется, что достижение указанных целей предполагает постановку и решение следующих задач:

1) пересмотреть действующую систему профилактики и предупреждения преступности в войсках с учетом современных научных разработок, адаптировать ее к специфике анализируемых преступлений и реализовать полученные результаты в практике борьбы с неуставными отношениями;

2) обеспечить материальное и моральное стимулирование субъектов пре-

дупредительного воздействия и субъектов правоупослушного поведения;

3) разработать и внедрить в практическую деятельность органов военного управления сбалансированный комплекс прав и обязанностей воинских должностных лиц по осуществлению своей дисциплинарной власти;

4) совершенствовать правовую базу борьбы с рассматриваемыми преступлениями с тем, чтобы обеспечить разумную жесткость и неотвратимость наказания правонарушителей, а также исключение фактов сокрытия преступлений, совершенных на почве неуставных отношений;

5) повысить эффективность работы военной полиции путем совершенствования системы статистической отчетности, стимулирования активности работников, обеспечения их полной независимости от военного командования, разработки и внедрения в следственную практику эффективных методик выявления, пресечения и расследования преступлений, совершенных на почве неуставных отношений.

Указанные цели и задачи деструктивного воздействия на преступность военнослужащих в сфере уставных правил взаимоотношений определяют и конкретизируют содержание мер предупреждения этих преступлений. Предупреждение правонарушений в Вооруженных Силах – совокупность общих и специальных взаимосвязанных мероприятий социально-экономического, организационного и правового характера, проводимых органами власти и управления, командованием и воспитательными структурами, органами военной юстиции, общественными организациями и отдельными военнослужащими в целях предотвращения правонарушений и устранения причин, порождающих преступное поведение военнослужащих.³

Исходя из изложенного, целесообразно выделить следующие направления предупреждения преступлений среди военнослужащих:

– на микроуровне антикриминального воздействия (сфера деятельности отдельных военнослужащих и их микрогрупп, сержантского, младшего и среднего офицерского состава, отдельных граждан и общественных организаций):

1) внедрение в повседневную жизнедеятельность военнослужащих и последующее совершенствование мер виктимологической профилактики преступлений. Активное использование всеми военнослужащими виктимологических рекомендаций;

2) активизация и стимулирование деятельности воинской общественности на уровне отделение – рота по отрицанию неуставных отношений как элемента службы и быта военнослужащих по призыву. Формирование вокруг морально «здоровых» сил подразделения актива военнослужащих, отрицающих неуставные отношения;

3) последовательное проведение работы младшим офицерским составом по искоренению из жизни подразделения признаков неформальной системы воинских отношений и замене ее на формальную, установленную законодательством, отвечающую реальным требованиям, подразделения;

4) проведение индивидуальной и групповой воспитательной работы, направленной на недопущение неуставных проявлений в подразделении. Привлечение к этой работе представителей органов военной полиции и военной прокуратуры, общественных организаций, родителей и родственников военнослужащих подразделения;

5) обеспечение со стороны младших офицеров реальной защиты прав и законных интересов подчиненных им военнослужащих. Немедленное и жесткое реагирование на каждый выявленный факт неуставных проявлений;

– на миниуровне антикриминального воздействия (сфера деятельности должностных лиц от командования воинской части до высшего военного командования, государственных органов субъектов Российской Федерации, общественных организаций федерального масштаба):

1) проведение целенаправленной, спланированной по месту и времени профилактической работы, направленной на отрицание неуставных отношений в воинских коллективах;

2) приведение актов органов военного управления, затрагивающих вопросы

обеспечения военнослужащих по призыву, в соответствии с федеральной нормативно-правовой базой;

3) всемерное (моральное и материальное) поощрение деятельности командиров по предупреждению и борьбе с неуставными отношениями в подчиненных подразделениях;

4) совершенствование системы воспитания военнослужащих в духе законности, личной ответственности каждого за состояние правопорядка в коллективе, соблюдения социальной справедливости в служебно-бытовых отношениях, неотвратимости ответственности за совершенное правонарушение, соблюдения позитивных воинских традиций и личной примерности;

5) активное привлечение к деятельности по предупреждению неуставных отношений широкого круга государственных и общественных организаций, средств массовой информации. Конструктивное сотрудничество с правозащитными организациями (например, с комитетами солдатских матерей) в целях своевременного выявления неуставных отношений и реагирования на них в рамках действующего законодательства;

6) совершенствование системы оказания психологической и юридической помощи военнослужащим в целях нейтрализации агрессивных состояний и формирования навыков разрешения конфликтов законными способами, а также совершенствование системы кадрового обеспечения войск национальной гвардии. Ужесточение профессиональных и морально-этических требований к командирам всех степеней, что предполагает более качественное и всестороннее их обучение перед назначением на первичные должности и последующую аттестацию при назначении на вышестоящие должности.

Одними из самых доступных и в то же время достаточно действенных мер в рамках удовлетворительной системы предупреждения рассматриваемых преступлений являются меры виктимологической профилактики, позволяющие предотвратить ситуации, в которых поводом для противоправных действий послужили

личные качества или поведение потерпевшего. Для их реализации требуются в основном только желание, инициатива и энтузиазм воинских должностных лиц и самих военнослужащих по призыву.

---

¹ Новокшенов Д.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика преступлений против порядка подчиненности и воинских устав-

---

ных взаимоотношений : монография: Белгород, 2017. С. 123.

² Иншаков С.М. Военная криминология : учебник : в 2 ч. / под общ.ред. В.В. Лунеева. М., 2001. Ч. 1. С. 313.

³ Мальков С.М. Квалификация преступлений против военной службы, связанных с нарушением установленных правил взаимоотношений между военнослужащими при соучастии и вооруженном насилии // Современное право. 2017. № 1. С. 12.

Тепляшин П.В.,

кандидат юридических наук, доцент

Сибирский юридический институт
МВД России (г. Красноярск)

НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЗАРУБЕЖНОГО ПЕНИТЕНЦИАРНОГО ОПЫТА В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ

Реализация зарубежного опыта традиционно признается одним из факторов развития уголовно-правовой политики. Так, в свое время А.Е. Наташев отмечал, что советская исправительно-трудовая политика развивается под воздействием широкой совокупности объективных и субъективных факторов, одним из которых выступает учет зарубежного опыта.¹

Суть проблемы учета европейского пенитенциарного опыта в формировании современной уголовно-исполнительной политики Российской Федерации заключается в узкоспециализированном несистемном подходе исследователей к изучению, интерпретации и формулированию соответствующих предложений законодателю и практическим работникам. Такой подход ориентирован преимущественно на локальное изучение пенитенциарного опыта отдельных стран Европы либо, наоборот, предполагает крайне обобщенный взгляд на европейскую пенитенциарную действительность, что не позволяет создать единую, целостную и гармоничную картину соответствующих рекомендаций, а лишь приводит к их выстраиванию в противоречивую «мозаику». В результате проводимые реформы либо попытки внедрения отдельных моделей обращения с осужденными приводят к незапланированным, ошибочным и

порой негативным результатам. Выясняется, что разработчики соответствующих изменений и дополнений в уголовно-исполнительное законодательство, инициаторы и активные сторонники трансформаций в практике исполнения уголовных наказаний не учли системного видения зарубежного пенитенциарного опыта, не воспользовались достижениями таксономического анализа европейской пенитенциарной карты, что препятствовало или даже исключало возможность оптимизации уголовно-исполнительной политики.

Полноценный системный анализ зарубежного пенитенциарного опыта, во-первых, обеспечит значительный вклад в формирование дальновидной, востребованной и оптимальной уголовно-исполнительной политики, учитывающей исторические закономерности развития права и международные стандарты в области обращения с осужденными, имеющиеся социально-экономические возможности государства и предопределяющей оптимальный вектор развития уголовно-исполнительной системы, во-вторых, позволит гармоничнее соотносить цели и задачи уголовно-исполнительного законодательства с механизмом правового регулирования общественных отношений в области исполнения уголовных наказа-